

# НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКОЙ В ПРИКАЗЕ БОЛЬШОГО ПРИХОДА В КОНЦЕ XVI ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА СУЗДАЛЬСКОГО ПОКРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ)

М. И. ДАВЫДОВ,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин  
Владимирского филиала РАНХиГС, к.и.н.  
(г. Владимир, Россия)

Приказные учреждения XVI – XVII столетий по праву считаются важнейшими проводниками государственной политики в допетровской России, а их деятельность вот уже полтора века находится в центре пристального внимания специалистов. Особенно актуальной эта тема становится в контексте проводимой в настоящее время административной реформы и модернизации самих принципов организации делопроизводства.

В то же время нельзя не признать наличие определенных пробелов в изучении отдельных практических аспектов эволюции приказного строя. Прежде всего, данное замечание касается собственно процедуры работы с документами и характера взаимодействия различных категорий служащих соответствующих ведомств на отдельных этапах движения дела – от момента создания (или принятия к производству) до окончательного оформления. К сказанному добавим, что в фокусе исследовательского интереса все это время оказывались преимущественно те приказы, в которых бумаги не жалели (Посольский, Поместный, Разрядный и т.д.), тогда как прочим центральным учреждениям, с более узкой сферой компетенции и меньшим документооборотом, уделялось гораздо меньше внимания.

К числу такого рода «второстепенных» по степени разработки в литературе приказов относится и Большой приход, организованный приблизительно в середине 1550-х гг. Принадлежа к категории фискальных ведомств Московского государства, он в XVI столетии специализировался на взимании военных и ямских платежей, торговых и таможенных пошлин. Соответственно в делопроизводстве

данного приказа преобладала исходящая документация, оформлявшаяся в виде так называемых отписей и вручавшаяся налоговым агентам после внесения ими в казну причитающихся сборов.

Значительное число отписей приказа Большого прихода за период последней четверти XVI в. отложилось в документах суздальского Покровского девичьего монастыря (всего 43 акта). Практически все они в настоящее время хранятся в одноименном фонде Государственного архива Владимирской области (далее – ГАВО). Особенностью покровского собрания ГАВО является наличие в нем, если можно так выразиться, синхронных отписей, имеющих одинаковые либо близкие, с разницей лишь в несколько дней, датировки. Всего нам удалось выделить 12 групп синхронных отписей, объединяющих в общей сложности 34 грамоты. Внутри каждой группы легко обнаруживаются и другие совпадения, как то: номенклатура взимаемых податей (исключение – документы Группы 1), а также персональные данные плательщика (-ов) и дьяка (-ов), чьим решением оформлялась выдача документа монастырским властям; основным же отличием здесь выступала территориальная принадлежность (по уездам) объектов налогообложения.

Объяснение наблюдаемой картины очевидно: принимая во внимание значительное расстояние между Суздалем и Москвой, а также необходимость организации сопровождения везущего крупную сумму денег слуги (или, в ряде случаев, двух слуг), самой обители было проще и, в конечном счете, выгоднее за одну такую поездку отчитаться в Большом приходе по своим владениям, расположенным в пределах не одного, а сразу нескольких регионов

страны, поскольку за счет подобных единовременных платежей достигалась ощутимая экономия «проестей» (командировочных расходов).

В связи с вышесказанным логично было бы предположить, что и выдававшиеся на руки монастырским агентам и помеченные одной и той же или близкой по времени датой документы должны иметь значительное сходство – как внешнее (почерк основного текста), так и внутреннее (формуляр), – отличаясь между собой разве что территориальной привязкой и общей суммой внесенных сборов.

Однако при обращении к подлинникам отписей в целом ряде случаев обнаруживаются отклонения от этой гипотетической «общей нормы». В частности, документы Группы 1 писаны разными почерками; несовпадение с основным для группы почерком характерно также для документов 11, 28, 31, 33 (в Группы 4, 10, 11, 12 соответственно). Кроме того, отметим иное (в пределах группы) авторство справных помет на обороте документов 25 и 28 (в Группы 9 и 10). Еще одно отличие – сокращенный формуляр документов 29 и 30 (Группа 11); как следствие в них отсутствует идентифицирующая информация о плательщике подати – монастырском слуге или слугах. Наконец, более чем в половине исследованных нами актов – это все документы Групп 3, 5, 8, 9, документы 9 и 10, 26 и 27, 29 и 30, 32 и 34 (в Группы 4, 10, 11, 12 соответственно) – конкретная дата (день) выдачи отписи более или менее отчетливо выделяется на фоне

окружающего текста, являясь, вне всякого сомнения, позднейшей вставкой, принадлежащей перу дьяка, скреплявшего грамоту своей подписью (данный факт устанавливается путем сличения чернил и почерка в соответствующих местах источников).

О чем же свидетельствуют сделанные нами наблюдения? С одной стороны, сам факт идентичности почерка основного текста в большинстве синхронных отписей указывает на определенную организованность делопроизводственной работы сотрудников приказа, то есть обычно оформление монастырских документов поручалось одному конкретному сотруднику. Однако отмеченные нами ранее случаи несоблюдения этого правила, а равно допустимость вариативности авторства справных помет на обороте грамот позволяют говорить как об отсутствии внутри ведомства четкого разделения должностных обязанностей между приказными людьми, так и о невыраженности отношений субординации на низовом и среднем управленческих «этажах». В то же время на руководящем уровне, несомненно, действовал принцип единоначалия, что, с одной стороны, обеспечивало работоспособность всего учреждения, но с другой – создавало потенциальные возможности для разного рода злоупотреблений (на существование последних косвенно намекают уже упомянутые нами выше многочисленные правки дьяками, которые *de facto* возглавляли приказ, выходных данных уже готовых документов).

## ЛИТЕРАТУРА

1. См. новейшие обзоры историографии проблемы: Петров К. В. Приказная система управления в России в конце XV – XVII вв. Формирование, эволюция и нормативно-правовое обеспечение деятельности. М.: СПб., 2005. С. 6 – 21; Новохатко О. В. Разряд в 185 году. М., 2007. С. 3 – 10.
2. Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888; Веселовский С. Б. Приказный строй управления Московского государства. Киев, 1912; Чернов А. В. К истории Поместного приказа (Внутреннее устройство приказа в XVII в.) // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1957. Т. 9; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987; Рогожин Н. М. Посольский приказ. Колыбель российской дипломатии. М., 2003; Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003; его же. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009; Новохатко О. В. Указ. соч.
3. Группа 1 (документы 1, 2): ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. № 192. Л. 113; № 230. Л. 43 (оба – 22 июня 1581 г.). Группа 2 (документы 3 – 5): Там же. № 231. Л. 17 – 19 (все – 31 марта 1588 г.). Группа 3 (документы 6 – 8): Там же. № 231. Л. 20, 22, 23 (все – 24 января 1589 г.). Группа 4 (документы 9 – 11): Там же. № 231. Л. 21, 24, 25 (все – 29 марта 1589 г.). Группа 5 (документы 12, 13): Там же. № 17. Л. 41; № 338. Л. 24 (оба – 23 января 1592 г.). Группа 6 (документы 14 – 16): Там же. № 53. Л. 36 (12 января 1593 г.), 37, 56 (оба – 13 января 1593 г.). Группа 7 (документы 17 – 19): Там же. № 53. Л. 38 – 40 (все – 11 января 1594 г.). Группа 8 (документы 20 – 22): Там же. № 53. Л. 41 – 43 (все – 30 декабря 1594 г.). Группа 9 (документы 23 – 25): Там же. № 53. Л. 44 (19 декабря 1595 г.), 45, 46 (оба – 25 декабря 1595 г.). Группа 10 (документы 26 – 28): Там же. № 53. Л. 47 – 49 (все – 29 ноября 1596 г.). Группа 11 (документы 29 – 31): Там же. № 53. Л. 50 – 52 (все – 19 декабря 1597 г.). Группа 12 (документы 32 – 34): Там же. № 53. Л. 53 – 55 (все – 1 декабря 1598 г.).